

матика представленных статей не утратила актуальности, а сделанные исследователем выводы сохраняют в целом свое значение. К недостаткам публикации следует отнести то, что при переиздании статей не указывается, где прежде был напечатан тот или иной труд, тем

более что некоторые из них уже неоднократно выходили в свет. Примером в этом плане могла бы послужить практика издательства «Variorum Reprints».

Н. Д. Барабанов

Тотю Тотев. Преславско златно съкровище. София, 1983, 102 с., 42 табл.

11 апреля 1978 г. недалеко от бывшей столицы Первого Болгарского царства Преславы, в местечке Кастана, в 3—4 км к северо-западу от дворцового комплекса царя Симеона при сельскохозяйственных работах был обнаружен исключительный по своей ценности клад. В его составе было более ста предметов из драгоценных металлов: диадема, ожерелье, разнообразные серьги и подвески, перстни, аппликации на одежду; их украшали филигрань, зернь, перегородчатая эмаль, жемчуг, горный хрусталь, изумруды и аметисты. Книга Т. Тотева «Преславско златно съкровище» как раз посвящена атрибуции этих замечательных находок, до того известных лишь по кратким упоминаниям в журнальных статьях и каталогах¹.

Район обнаружения клада был известен археологам и ранее: здесь находилось раскопанное Й. Господиновым доисторические селище Мертвица, в Кастане были найдены образцы римской керамики II—V вв. и бронзовая монета Александра Севера (222—235), на террасах предгорий Балканской гряды располагались древние каменоломни, снабжавшие строительным материалом форпост Преславы — крепость Белград, на берегу реки Дервишка, притоке Камчии, существовало праболгарское поселение. Во многих местах этого региона при раскопках и земляных работах обнаруживаются следы пожара, возникшего, как полагает Т. Тотев, в 971 г. при взятии Преславы Иоанном Цимисхием. Тогда же, вероятно, и был зарыт клад. Наличие в его составе значительного количества серебряных монет Константина Багрянородного и Романа II (945—959) давали основание считать верхней датой комплекса X в. При дальнейшем исследовании места обнаружения были найдены также и различные предметы из серебра и бронзы (они не включены в каталог и не воспроизведены на таблицах): серебряные ложки и части чаши, бронзовые кресты — один в форме квадрифолия, другой — энколпион с рельефным изображением Богоматери Оранты, бронзовый перстень с розеткой на щитке, амулет преславского типа с изображением птицы. Предварительное описание этих находок подтверждает предложенную для комплекса

золотых вещей дату — Т. Тотев вполне обоснованно отнес их к IX—X вв.

Давая подробный художественный и технологический анализ публикуемым ювелирным изделиям, автор делит их на две группы: произведения ювелирного искусства Византии и предметы, вышедшие из придворных мастерских болгарской столицы. Среди последних есть как явно византинизирующие (ожерелье с подвесками — табл. 6—14), так и ориентирующиеся на ближневосточные образцы (золотая застежка с растительным орнаментом — табл. 30 и серебряная гривна — табл. 39). В обоих случаях речь идет об уникальных находках. Золотая с перегородчатой эмалью диадема (табл. 1—5) с изображением Вознесения Александра Македонского на грифонах в окружении крылатых львов и орлиноголовые существ, так же как и различные виды серег (с навлином — табл. 15, с пальметовидным крестом — табл. 16—17, с многолепестковыми розетками — табл. 18), принадлежат к совершенным образцам византийских перегородчатых эмалей X в. Как предполагает Т. Тотев, диадема является дипломатическим подарком из разряда тех, которые византийские императоры подносили иноземным правителям.

Любопытно отметить тот факт, что болгарские украшения были выполнены, по крайней мере, на полвека раньше византийских. Т. Тотев, привлекая в качестве аналогий различные образцы болгарского прикладного искусства, прежде всего преславскую расписную керамику, относит их к рубежу IX—X вв. Уникально двустороннее ожерелье с 14 эмалевыми пластинками, 7 из которых вставлены в сплетенную из золотых нитей основу, а остальные декорируют медальоны-подвески. Все изображения (Богоматерь Оранта, птицы, пальметки) выполнены в технике перегородчатой эмали и помещены на эмалевом, а не на золотом фоне, что свидетельствует об их принадлежности к самому раннему периоду эмальерного искусства Византии. До сих пор было известно лишь три экземпляра IX в.²: крест из собрания Думбартон Окс, браслеты, хранящиеся в Археологическом музее Фессалоник, и пластинка из Государственного Исторического му-

¹ *Totev T. Der Schatz von Preslaw. — Bulgaria Heute, 1978, 12, S. 28—29; Tomev T. Преславското съкровище. — Славяне, 1978, август, с. 16—17; Он же. Преславските манастири — средина на художествен живот пред IX—X вв. — Векове, 1980, кн. 5, с. 46—52; Он же. Опыт за реконструкция на диадемата от преславското съкровище. — Музеи и паметници на културата, 1981, кн. 3, с. 33—36; Idem. La Bulgarie médiévale. Art et civilisation. Grand Palais, P., 1980, p. 108, N 156—190.*

² *Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Washington, 1965, vol. II, p. 136, pl. XCVII, color plate D; Grabar A.*

зая в Москве. Преславское ожерелье — четвертый по счету памятник, настолько стилистически близкий перечисленным образцам, что это заставляет предположить скорее константинопольское, а не преславское происхождение.

Среди бесспорно болгарских ориентализирующих украшений следует отметить группу изделий (табл. 30, 37), сходную с некоторыми предметами из известного клада в Надь-Сент-Миклош³. Новые находки подтверждают позиции тех исследователей, которые связывают этот клад с протоболгарами.

Книга Т. Тотева вводит в научный оборот чрезвычайно интересный материал, важный как для византистов, так и для археологов-медиевистов различной специализации. Материал обработан профес-

сионально и подан на широком историко-культурном фоне. Следует надеяться, что в будущем преславский клад будет издан полностью, а не только его драгоценная и художественно совершенная часть. Но уже сейчас эта публикация стимулирует изыскания по самым разным проблемам: установление не дошедших до нас византийских прототипов по более поздним варварским подражаниям, общее и частное в развитии ювелирного искусства в IX—X вв. как в Византии, так и в сопредельных странах, связи прикладного искусства Болгарии с традициями Великой Моравии и кочевнического окружения.

В. Н. Залеская

Deux manchettes émaillées de Salonique. L'art de la fin de l'antiquité et du Moyen Age. P., 1968, vol. 1, p. 297—299, pl. 67; Банк А. В. Две перегородчатые эмали из Херсонеса. — В кн.: Искусство Западной Европы и Византии. М., 1978, с. 237 — 242; Она же. Об одной группе перегородчатых эмалей X века. — В кн.: В помет на проф. Станчо Ваклинов. София, 1984, с. 170—172.

³ Noll R. Vom Altertum zum Mittelalter. Kunsthistorisches Museum. Wien, 1958, S. 72—78, Taf. 56.